

ИМПЕРАТОР ДОМИЦИАН И ХРИСТИАНЕ

К ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Домициан, последний император династии Флавиев, считается вторым после Нерона гонителем христиан. Это мнение прочно укоренилось в христианской традиции, начиная с Тертуллиана, и продолжает господствовать, по крайней мере в обыденном сознании всех интересующихся историей Церкви. Однако более внимательный анализ данной проблемы позволяет понять, что в истории так называемого второго гонения существует немало неясного, связанного как с отношением императора к новой религии, так и с репрессивными мерами, предпринятыми по отношению к ней римскими властями в период его принципата (81–96 года н. э.).

Если в отечественной науке после 1917 года эта тема по понятным причинам не затрагивалась, то на Западе она продолжала и продолжает интенсивно разрабатываться, так что учесть всю существующую по ней литературу в рамках данной статьи просто невозможно¹. Но все исследования, и это вполне естественно, оперируют одним и тем же кругом источников, причем достаточно ограниченным и известным еще с эпохи Возрождения: тексты античных историков, сочинения христианских авторов и, наконец, канонические произведения Нового Завета. Однако надо учитывать ха-

¹ Библиографию по различным аспектам проблемы, уже несколько устаревшую, см. в статье П. Керестеса: *Keresztes P. The Jews, the Christians, and Emperor Domitian // Vigiliae Christianae. 1973. Vol. 27. No. 1. P. 7 f. Notes 22–26.*

актер последних: прямого упоминания о времени Домициана в них нет, авторы часто прибегают к аллюзиям, хорошо понятным их современникам и адресатам, но не нам. Но главное затруднение заключается даже не в этом, а в датировке таких текстов, как Откровение Иоанна, Первое послание Петра, Послание к Евреям, обычно привлекаемым для доказательства историчности гонения Домициана и характеристики масштабов преследования христиан этим императором.

Так, первоисточником по реконструкции событий, связанных с политикой Домициана в отношении христиан, могло бы считаться заключительное произведение Нового Завета — Апокалипсис, или Откровение Иоанна Богослова. В отечественной науке советского периода канонизирована была датировка одного из классиков марксизма, относившего создание этого произведения к периоду от смерти Нерона до свержения Гальбы (с 9 июня 68-го по 15 января 69 года)². В науке мировой со временем возобладали иная точка зрения: что Апокалипсис был написан в заключительные годы правления Домициана, после ссылки автора на остров Патмос³.

² См.: *Энгельс Ф.* Книга Откровения // К. Маркс и Ф. Энгельс об атеизме, религии и Церкви. Изд. 2-е, дополн. М., 1986. С. 386–392; *его же:* К истории первоначального христианства // Там же. С. 483.

³ Утверждение Г. Йорка безапелляционно: «Гонение Домициана, как единодушно [universally] признано исследователями, дало непосредственный повод для создания Апокалипсиса» (*York H.C. A Note on the Interpretation of the Fourth Gospel // Journal of Biblical Literature. 1918. Vol. 37. No. 1/2. P. 101*). В том же духе, но более осторожно высказывается Д. Мак-Фейден (*McFayden D. The Occasion of the Domitianic Persecution // American Journal of Theology. 1920. Vol. 24. No. 1. P. 46*). Эта точка зрения продолжает сохранять популярность и в наши дни: *Hemer C. The Letter to the Seven Churches of Asia in Their Local Setting // Journal for the Study of the New Testament. 1986. Supplement Series 11. P. 4; Le Gall J., Le Glay M. L'Empire Romain. T. 1. Le Haut-Empire de la bataille d'Actium (31 av. J.-C.) à l'assassinat de Sévère Alexandre (235 ap. J.-C.). P., 1987. P. 386; O'Collins G., Kennan J.M. Jesus Our Priest. A Christian Approach of the Priesthood of Christ. Oxford, 2010. P. 38; Ekeke E.C. Persecution and Martyrdom of Christians in the Roman Empire from AD 54 to 100: a lesson for the 21st century Church // European Scientific Journal. 2012. Vol. 8. No 16. P. 184.*

Однако на этом примере хорошо видно, насколько сложны проблемы библеистики и как редко они могут считаться окончательно решенными: в специальных исследованиях последних десятилетий хорошо забытое старое получило новую жизнь, и возникновение Апокалипсиса ряд авторов вновь относит к периоду непосредственно после смерти Нерона⁴. Следовательно, в качестве источника по истории так называемого гонения Домициана оно должно использоваться с большой осторожностью, во всяком случае до убедительного решения вопроса о его датировке⁵. Как и в других подобных случаях, едва ли такое решение возможно в обозримом будущем, до открытия других источников. Такого же рода сомнения существуют и в отношении таких текстов Священного Писания, как Первое послание Петра и Послание к Евреям⁶. Аутентичным свидетельством гонения считается Первое послание святого Клементя к Коринфянам⁷,

⁴ См.: Bell A.A. The Date of John's Apocalypse. The Evidence of some Roman Historians Reconsidered // *New Testament Studies*. 1978. Vol. 25. Issuc 01. Pp. 93–102; Jones B. The Emperor Domitian. L.; N.Y., 1992. P. 116 f.; Van Kooten G.H. The Year of the Four Emperors and the Revelation of John: The «pro-Neronian» Emperors Otho and Vitellius, and the Images and Colossus of Nero in Rome // *Journal for the Study of the New Testament*. 2007. Vol. 30. No. 2. P. 205–248.

⁵ П. Керестеш отстаивает важность Откровения Иоанна как источника для доказательства историчности гонения Домициана, категорично утверждая: «Свидетельство Евсевия из Иринейя (HE. 3,18,1–3) недвусмысленно датирует ее концом правления Домициана и исключает спекуляции относительно возможности ее написания при Нероне» (Keresztes P. Op. cit. P. 24). На это можно возразить, что, во-первых, сторонники более ранней датировки Апокалипсиса относят его появление к периоду после смерти Нерона, а во-вторых, Евсевий далеко не всегда дает надежную информацию (см.: Humphries M. Early Christianity. L.; N.Y., 2006. P. 190).

⁶ См.: Warden D. Imperial Persecution and the Dating of 1 Peter and Revelation // *Journal of the Evangelical Theological Society*. 1991. Vol. 34. No. 2. P. 203–212.

⁷ См.: Sancti Clementis ad Corinthios epistulae versio latina antiquissima / Ed. G. Morin. Maredsolli; Oxoniae, 1894.

однако единственная информация, которую можно извлечь из этого текста,— это наличие самого факта преследования христиан в Риме, без каких-либо деталей⁸. К этому письменному источнику придется вернуться, а пока обратимся к прямым свидетельствам о гонении Домициана.

К таковым относятся исключительно свидетельства христианских авторов. Первым по времени из дошедших до нас материалов является известное сочинение Тертуллиана «Апологетик», в котором автор, рекомендуя своим оппонентам-язычникам обратиться к их собственным документам, заявляет, что если Нерон первым обнажил меч «против этой секты», то его примеру последовал Домициан, «подражатель жестокости Нерона»⁹. «Не меньшим тираном», чем Нерон, тоже «обратившим нечестивые руки свои против Господа», последний Флавий был и с точки зрения Лактанция (Lact. *De mort. persecut.* 3.1). По Евсевию (HE. III. 17), Домициан «вторым вновь разжег против нас гонение» (δεύτερος δῆτα τὸν καθ' ἡμῶν ἀνεκτίνει διωγμὸν)¹⁰. Ту же информацию сообщает и Орозий (VII. 10.5), у которого содержится примечательная деталь, отсутствующая у других авторов:

⁸ «Кроме самого факта преследований в это время, из Письма Клементя (Letter of Clemens) невозможно извлечь ни одной детали о жертвах и, особенно, об обстоятельствах этого внезапного конфликта (outbreak)» (Keresztes P. Op. cit. P. 21).

⁹ «Consulte commentarios vestros, illic reperietis, primum Neronem in hanc sectam... Caesariano gladio ferocisse. ...temptaverat et Domitianus, portio Neronis de crudelitate...» (Tertull. *Apol.* 5.3–4). Христианские авторы и тексты Священного Писания, как правило, цитируются в существующих русских переводах с уточнениями в необходимых случаях.

¹⁰ Ср.: Euseb. *Chron.* 274F: *Secundus post Neronem Domitianus Xp̄anos persecutur...* Евсевий же в «Церковной истории» сообщает, что в ходе этого гонения апостол и евангелист Иоанн был приговорен к ссылке на остров Патмос: Ἐν τούτῳ κατέχει λόγος τὸν ἀπόστολον ἴμα καὶ εὐαγγελιστὴν Ἰωάννην ἐπὶ τῷ βίῳ ἐνδιατρίβοντα, τῆς εἰς τὸν θεῖον λόγον ἔνεκεν μαρτυρίας Πάτμον οἰκεῖν καταδικασθῆναι τὴν νῆσον (Euseb. HE. III. 18.1). Правда, Евсевий вместо обычной для него ссылки на источник своей информации употребляет здесь неопределенное «рассказывают» (κατέχει λόγος).

преследовать христиан предписывалось разосланными повсюду императорскими эдиктами: *dati ubique crudelissimae persecutionis edictis* (VII. 10.1)¹¹.

Что же касается авторов языческих, то в их сочинениях какие-либо сведения о преследовании христиан при Домициане полностью отсутствуют. Объяснить это «молчание века» можно по-разному. Проще всего предположить, что гонение Домициана — вымысел апологетов и историков Церкви, и у этой точки зрения есть сторонники¹². Однако в действительности дело обстоит гораздо сложнее. Основные нарративные источники по истории этого периода — сочинения Тацита, Светония и Диона Кассия. Соответствующая часть «Истории» Тацита, к сожалению, не сохранилась. В биографии Домициана у Светония упоминаний о христианах нет, но в данном случае это доказательством служить не может: этот автор умалчивает и о казнях христиан, обвиненных в поджоге Рима при Нероне, хотя этот факт засвидетельствован в таком надежном источнике, как «Анналы» того же Тацита (*Tac. Ann. XV.44.2–5*)¹³. Наконец, эти книги «Римской

¹¹ С. Гзель давно заметил по этому поводу: «Но Орозий здесь не слишком-то авторитетен» (*Gsell S. Essai sur le régime de l'empereur Domitien. Thèse de doctorat. P., 1893. P. 309. Note 1*). Ср.: *Weyand. Flavius (Domitianus) // Pauly A., Wissowa G., Kroll W. u.a. Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart, 1909. Bd. 6. Sp. 2579*.

¹² См.: *Keresztes P. Op. cit. P. 8. Note 26*. П. Саузерн констатирует: «Из источников, которые обвиняют Домициана как гонителя, ни один не современен ему, и нет ни единого языческого подтверждения такого гонения — два фактора, которые навлекают на них подозрение в фабрикации» (*Southern P. Domitian. Tragic Tyrant. L., 1997. P. 115*).

¹³ Скептически настроенные исследователи прежде считали этот фрагмент христианской интерполяцией, но теперь в его подлинности, кажется, не сомневается никто. Однако Тацит скорее исключение, чем правило: языческие авторы — современники раннего христианства предпочитают его не замечать. Даже Евтропий, создававший свой «Бревиарий» уже в христианской Империи, о христианах упоминает единственный раз — в связи с антихристианскими мерами императора Юлиана Отступника (*Eutrop. IX. 16.3*).

истории» Диона Кассия известны только по извлечениям из них византийских авторов, которые могли информацию о преследовании христиан Домицианом опустить, к примеру сочтя масштабы репрессий слишком незначительными для того, чтобы они могли служить поучительным примером грядущим поколениям¹⁴.

Представляется, что, несмотря на скептицизм некоторых исследователей, сообщения христианских авторов о гонении Домициана не могут не иметь под собой реальной почвы. Однако остается открытым вопрос о его причинах, характере, масштабах и результатах. Проще всего ответить на вопрос о причинах. В самом общем виде они в науке давно сформулированы так: асоциальный (разумеется, с точки зрения власти и большей части общества) образ жизни христиан; кроме того, их обвиняли в атеизме, детоубийствах и практиковании ими черной магии. У Домициана к этому присоединялись дополнительные соображения: стремление императора укрепить традиционную римскую религию, в особенности ее сравнительно молодую часть — императорский культ, которому он придавал особое значение¹⁵. Кроме того, в первое время существования христианства оно обычно рассматривалось властями как течение внутри иудаизма, «религии дозволенной» (*religio licita*), что имело для новой религии и положительную, и отрицательную сторону. В данном случае отрицательная заключалась в том, что после взятия в 70 году по Р. Х. римскими войсками Иерусалима и разрушения храма Яхве иудеи были обязаны выплачивать

¹⁴ Д. Уорден иронически констатирует: «Нужна богатая фантазия, чтобы извлечь из Светония и Диона Кассия сведения о всеимперском преследовании христиан, возбужденном Домицианом» (*Warden D. Imperial Persecution... P. 206*).

¹⁵ См.: *McFayden D. Op. cit. P. 46*. С. Гзель указывает: «Было бы несправедливо упрекать Домициана за его образ мыслей, ведь так же думало в течение двух веков почти все население Римского государства; непростительны только его злодеяния» (*Gsell S. Op. cit. P. 315*).

взнос (дидрахму, что примерно равно двум денариям), который они раньше ежегодно платили в пользу храма, в виде налога на них в специально образованную государственную казну — *fiscus Iudaicus*. Налог взимался очень жесткими мерами, вплоть до того, что «уклонисты» подвергались медицинскому осмотру с целью установить, действительно ли они не обрезаны и, следовательно, иудеями не являются¹⁶. Если христиане, среди которых в I веке было немало евреев, отказывались платить налог на том основании, что они не являются адептами иудаизма, власть вполне могла обратить на них свое неблагосклонное внимание¹⁷.

Определение масштаба антихристианских репрессий Домициана является одним из наиболее трудных вопросов, и в науке он до сих пор решается по-разному. Так, еще в середине позапрошлого века немецкий автор курса лекций по истории Церкви утверждал: «Гонения на христиан, как такового, мы при нем не находим, однако он приказал казнить нескольких христиан»¹⁸. Другой представитель классической немецкой науки тоже скептически настроен по этому

¹⁶ Светоний пишет по этому поводу: «С особой суровостью по сравнению с другими взыскивался иудейский налог: им облагались и те, кто открыто вел иудейский образ жизни, и те, кто скрывал свое происхождение, уклоняясь от наложенной на это племя дани. Я помню, как в ранней юности при мне в многолюдном судилище прокуратор осматривал девяностолетнего старика, не обрезан ли он» (*Suet. Dom. 12.2*. Перев. М.Л. Гаспарова и Е.М. Штаерман). См.: *Thompson L.A. Domitian and the Jewish Tax // Historia. 1982. Bd. 31. N. 3. S. 329–342*.

¹⁷ Маргарет Уильямс замечает по этому поводу: «Что же касается христианской секты в Риме, то было бы преувеличением полагать, что власти достаточно интересовались ее этническим составом с тем, чтобы четко разграничивать ее еврейских и нееврейских приверженцев. ... Гораздо более вероятным сценарием была неразборчивая атака, чем выборочная, систематическая операция» (*Williams M.H. Domitian, the Jews and the «Judaizers»: A Simple Matter of Cupiditas and Maiestas? // Historia. 1990. Bd. 39. N. 2. S. 202*).

¹⁸ *Hagenbach K.R. Die christliche Kirche der drei ersten Jahrhunderte. 2. Aufl. Leipzig, 1857. S. 108*.

поводу, подчеркивая, что сообщения о репрессиях в конце правления Домициана «не содержат ни малейшего намека на всеобщее преследование иудеев или даже христиан...»; правда, он допускает, что жесткая позиция власти в отношении иудеев могла затронуть и христиан¹⁹. И. Кнудсен в статье с интригующим заголовком «Леди и император» указывает, что определение историчности гонений и их масштаба всецело зависит от датировки таких произведений Нового Завета, как Послание к Евреям, Первое послание Петра и Откровение Иоанна. Если они действительно относятся ко времени Домициана, то можно сделать вывод, что антихристианские мероприятия проводились властью в Малой Азии и, что менее вероятно, в самом Риме²⁰. Однако, как указывалось выше, точно датировать эти произведения до сих пор исследователям не удалось. Уже в наше время К. Крист реконструирует эволюцию представления о терроре Домициана в христианской литературе: «По мере увеличения временной дистанции в отношении событий ситуация, конечно, всё более обобщалась: многие репрессированные превратились в репрессированных христиан (*verfolgte Christen*), а из сугубо локальных (*engbegrenzten*) территорий в Риме и Малой Азии, представлявших угрозу также и для христиан, выросло мнимое всеобщее второе гонение на христиан»²¹. Д. Уорден констатирует: «Вне христианских кругов факт гонения на христиан при Домициане основан на крайне недостаточных свидетельствах»²². Еще более категоричен Б. Джонс: «Убедительных данных о гонении Домициана на христиан не существует»²³.

¹⁹ См.: *Weynand. Op. cit. Sp. 2578 f.*

²⁰ См.: *Knudsen J. The Lady and the Emperor: A Study of the Domitian Persecution // Church History. 1945. Vol. 14. No. 1. P. 31 f.*

²¹ *Christ K. Geschichte der römischen Kaiserzeit. Von Augustus bis zu Konstantin. 4., durchges. u. aktualis. Aufl. München, 2002. S. 283.*

²² *Warden D. Imperial Persecution... P. 206.*

²³ *Jones B. The Emperor Domitian. P. 117.*

Есть и представители противоположной позиции. С. Гзель, фундаментального исследования о Домициане, опубликованного более ста лет назад и не устаревшего до сих пор, подчеркивает: «Число жертв было большим... и текст Тертуллиана, который, кажется, указывает, что гонение было кратковременным, вовсе не доказывает, что оно не было жестоким... Гонение не ограничилось Римом: оно затронуло также и Азию, то есть как собственно провинцию Азию, так и Вифинию»²⁴. Д. Мак-Фейден указывает: «Количество жертв не может быть определено; <...> довольно много аристократов потеряло жизнь или имущество... То, что гонение не ограничилось нобилитетом, но распространилось также и на простонародье, рабов и отпущенников, которые составляли основную массу христианской общины, можно считать установленным»²⁵.

Единственная возможность если не установить истину, то хотя бы приблизиться к ней заключается в том, чтобы вновь обратиться к тем самым источникам, которые заставляют исследователей приходиться к взаимоисключающим выводам. Для начала возьмем те, где прямо говорится о мученичестве христиан.

Допустим, Откровение Иоанна действительно было создано Апостолом в ссылке на Патмосе в конце правления Домициана, как на это под 94 годом по Р. Х. указывает в «Хронике» Евсевий, ссылаясь на Ириней: «...et sub eo (sc. Domitiano) apostolus Iohannes in Patmum insulam relegatus apocalypsin vidit, quam [h]Irenaeus interpretatur (Euseb. Chron. 274 F. Ср.: id.: HE. III. 18.1). В Апокалипсисе указан один мученик, умерщвленный в Пергаме, центре римской провинции Азия. Христос устами автора Откровения говорит: *И Ангелу Пергамской церкви напиши: ...знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны, и что содержишь*

²⁴ Gsell S. Op. cit. P. 309.

²⁵ McFayden D. Op. cit. P. 63.

имя Мое, и не отрекся от веры Моей даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, умерщвлен верный свидетель Мой Антипа (Καὶ τῷ ἀγγέλῳ τῆς ἐν Περγᾶμῳ ἐκκλησίας γράψον οἶδα τὰ ἔργα σου καὶ ποῦ κατοικεῖς ὅπου ὁ θρόνος τοῦ σατανᾶ καὶ κρατεῖς τὸ ὄνομά Μου, καὶ οὐκ ἠρνήσω τὴν πίστιν Μου καὶ ἐν ταῖς ἡμέραις αἷς Ἀντίπας ὁ μάρτυς Μου ὁ πιστός, ὃς ἀπεκτάνθη παρ ὑμῖν, ὅπου ὁ σατανᾶς κατοικεῖ) (Откр. 2, 12–13).

Из текста и, в частности, из употребленной в нем там, где речь идет об убийстве Антипы, пассивной формы аориста глагола ἀποκτείνω неясно, кто был виновником убийства, идет ли речь о самосуде традиционно враждебной христианам толпы или же о казни по приговору римского наместника. Судя по тому, что критическая для христиан обстановка существовала не один день (ἐν ταῖς ἡμέραις), первое представляется более вероятным. Возможно, эти волнения черни были вызваны голодом из-за неурожая — в такого рода бедствиях традиционно обвиняли христиан²⁶. По мнению П. Керестеша, провинциалы особенно ревностно доказывали свою лояльность «владыке и богу» Домициану в Пергаме, центре императорского культа в Малой Азии, чем и объясняются многие факты, в том числе мученичество Антипы: «Разве наместник в то время мог сказать "нет" требованиям "благонамеренной" толпы?! Руководители христиан были, вероятно, наказаны следующим образом — одни приговорены к смерти, другие — такие, как Иоанн, автор Апокалипсиса, — сосланы»²⁷.

Интригующее выражение «престол (или трон) сатаны» (ὁ θρόνος τοῦ σατανᾶ) традиционно толкуется как центр императорского культа, введенного в Пергаме (впервые в Малой Азии) еще в 29 году до Р. Х.²⁸. Возможна, правда, и другая

²⁶ См.: Humphries M. Early Christianity. P. 192.

²⁷ Keresztes P. The Jews, the Christians, and Emperor Domitian. P. 26 f.

²⁸ Краткий комментарий к Новому Завету // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов в русском переводе, с приложениями. 4-е изд. Брюссель, 1989. С. 2253. Здесь же предполагается, что Антипа мог быть епископом пергамской Церкви.

трактовка: под тронном сатаны может подразумеваться пергамский алтарь Зевса, грандиозный памятник эллинистического искусства, остатки которого были обнаружены немецким археологом К. Хуманом во второй половине XIX века²⁹.

Далее в тексте Апокалипсиса говорится: *И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели* (Καὶ ὅτε ἤνοιξε τὴν πέμπτην σφραγίδα, εἶδον ὑποκάτω τοῦ θυσιαστηρίου τὰς ψυχὰς τῶν ἐσφραγισμένων διὰ τὸν λόγον τοῦ Θεοῦ καὶ διὰ τὴν μαρτυρίαν τοῦ ἁγίου ἢν εἶχον) (Откр. 6, 9). Однако здесь мы не видим привязки гибели мучеников ни ко времени, ни к месту; очевидно, подразумеваются все погибшие за веру Христову, так что при всем желании трудно найти основания, чтобы отнести эти мученичества именно ко времени Домициана.

Наконец, в Откровении Иоанна есть еще одно место, которое явно подразумевает гонение: *И увидел я... души обезглавленных за свидетельства Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились ни зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою* (Καὶ εἶδον ... τὰς ψυχὰς τῶν πεπελεκισμένων διὰ τὴν μαρτυρίαν Ἰησοῦ καὶ διὰ τὸν λόγον τοῦ Θεοῦ, καὶ οἵτινες οὐ προσεκύνησαν τὸ θηρίον οὔτε τὴν εἰκόνα αὐτοῦ, καὶ οὐκ ἔλαβον τὸ χάραγμα ἐπὶ τὸ μέτωπον αὐτῶν καὶ ἐπὶ τὴν χεῖρα αὐτῶν) (Откр. 20, 4).

Здесь примечательно, во-первых, выражение *души обезглавленных* (τὰς ψυχὰς τῶν πεπελεκισμένων): известно, что этот вид казни был преимущественно «привилегией» римских граждан; Тацит, повествуя о казнях христиан при Нероне, обезглавливания не упоминает. Во-вторых, термин τὸ χάραγμα может означать «клеймо, тавро», «изображение,

²⁹ См.: *Hemer C. The Letter to the Seven Churches...* P. 4. К. Гемер полагает, что «трон сатаны» может как относиться к месту, где отправлялся императорский культ, так и быть «сопутствующим намеком» на городские святыни Зевса Сотера (спасителя) и Асклепия Сотера. Атрибутом обоих божеств была змея, являющаяся в Библии символом сатаны.

чекан», «начертание, письмо»³⁰. Авторитетный словарь Лиддела — Скотта — Джонса уточняет, что это слово обозначает «любой знак, вырезанный (engraved), отпечатанный или выжженный»³¹. Можно предположить, что под «образом зверя» подразумевается изображение римского императора — статуя, когда речь идет о поклонении (προσκύνησις), или портретная гемма, которой украшен венок или перстень (отсюда χάραγμα на челе или руке). Такого рода артефакты хорошо известны специалистам по истории и археологии Рима.

Еще менее конкретно следующее: *Я видел, что жена упоена была кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых...* (καὶ εἶδεν τὴν γυναῖκα μεθύουσαν ἐκ τοῦ αἵματος τῶν ἁγίων καὶ ἐκ τοῦ αἵματος τῶν μαρτύρων Ἰησοῦ) (Откр. 17, 6). Ясно, что под женой с написанным на ее челе именем *тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным* (μυστήριον Βαβυλῶν ἡ μεγάλη, ἡ μήτηρ τῶν πορνῶν καὶ τῶν βδελυγμάτων τῆς γῆς) (Откр. 17, 5), подразумевается «богоборческая империя», то есть Рим³². Но кроме того бесспорного факта, что цитированные пассажи Апокалипсиса имеют отчетливо выраженный антиримский характер, а противостояние Церкви и империи уже привело к жертвам со стороны христиан, извлечь из них более конкретную информацию для данной темы трудно³³.

Не более информативны в этом плане и другие произведения Нового Завета, указанные выше. В Первом послании Петра (1, 6–7) упоминается о разнообразных испытаниях (или искушениях — ποικίλοι πειρασμοί), через которые должны пройти верующие в Христа, автор призывает их радостно

³⁰ Древнегреческо-русский словарь / Сост. И.Х. Дворецкий / Под ред. С.И. Соболевского. М., 1958. Т. II. С. 1764.

³¹ *Liddell H.G., Scott R., Jones H.G. A Greek-English Lexicon. Oxford, 1996. P. 1976*

³² Краткий комментарий... С. 2261.

³³ «Revelation gives a particularly bleak picture of the Christian view of the empire, refracted through the lens of Jewish apocalyptic ideology» (*Humphries M. Early Christianity. P. 202*).

принять испытание огнем (в прямом или переносном смысле — τῆ ἐν ὑμῖν πύρωσει), которому их подвергают (4, 12), и констатирует, что та же участь постигла их единоверцев повсюду (ἐν κόσμῳ) (5, 9).

Послание к Евреям упоминает об отступниках (6, 4–6), предавших веру в Христа, и о днях гонения, когда христиане подвергались издевательствам толпы, тюремному заключению, конфискации (или расхищению) имущества (10, 32–34). Автор Послания призывает тех, кому оно адресовано: *В вашей борьбе с грехом вам еще не приходилось сражаться насмерть* (буквально «до крови» — ὄπῳ μέχρις αἵματος ἀντικατέστητε). *...Вы ослабели. Так окрепните же снова! Живите праведно, чтобы спастись, и чтобы ваша слабость не стала причиной вашей гибели* (Евр. 12, 4, 12–13).

По мнению Д. Ридла, этими словами автор послания обозначает гонение Домициана, констатируя: «Похоже, что эта акция была гораздо менее суровой в месте, куда направлено это письмо, чем там, где был источник книги Откровения»³⁴. С точки зрения исследователя, «группа, которой было направлено это письмо (подразумевается христианская община города Рима, большинство которой могли составлять этнические евреи.— В. П.), была сильно потрясена предпринятой против нее акцией, так что ситуация выглядела критической. Имели место колебания, нерешительность, апатия и даже отступничество»³⁵. Сопоставляя Апокалипсис и Первое послание Клементя, автор статьи констатирует: «Откровение может назвать одного мученика из Пергама и рисует множество замученных святых на небесах, тогда как «К Евреям» отмечает, что по крайней мере там в той группе, которой оно адресовано, смертей не было», — и связывает все это с политикой Домициана, утверждая, буд-

³⁴ Riddle D.W. First Clement and the Persecution of Domitian // Journal of Biblical Literature. 1924. Vol. 43. No. 3/4. P. 341.

³⁵ Riddle D.W. Op.cit. P. 342.

то «несомненно, притеснение Домициана имеется в виду», когда в начале Послания автор упоминает об испытаниях, обрушившихся на римскую Церковь³⁶.

В латинской версии письма святого Клементя читаем: «Propter subitaneos alios atque alios casus et impedimenta, quae contingerunt nobis...» — «Вследствие то одних, то других неожиданных событий и превратностей, которые выпали на нашу долю...» (1 Clement. 1.1)³⁷. Вне контекста трудно догадаться, что именно имеется в виду и насколько прав Д. Ридл, — всё вновь упирается в проблему датировки. Во всяком случае, никаких конкретных деталей в Послании не содержится, неясно даже, подразумеваются ли здесь именно гонения или же речь идет о внутренних делах христианской общины...

Подводя итог обзору источников, которые имеют (или могут иметь) отношение к проблеме гонения Домициана, можно констатировать, что они в своем нынешнем состоянии вызывают больше вопросов, чем дают ответов. Возможности нарративных источников можно считать исчерпанными, поэтому главную надежду сейчас приходится возлагать на обнаружение новых археологических данных, прежде всего надписей.

Но все же косвенные (в основном) сведения позволяют заключить, что антихристианские меры при этом императоре имели место³⁸. Однако характер этих мер долгое время был предметом дискуссии. К настоящему времени можно

³⁶ Ibid. P. 332, 342 f.

³⁷ В греческом оригинале: Διὰ τὰς αἰφνιδίους καὶ ἐπαλλήλους γενομένας ἡμῖν συμφοράς καὶ περιπτώσεις ... «Неожиданные события» (subitaneī casus, αἰφνίδιοι συμφοραί) здесь, естественно, имеют негативный смысл.

³⁸ См.: Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви. I–II. Введение в церковную историю. История Церкви в период до Константина Великого. Минск, 2008. С. 254 слл. В рамках данной статьи позволительно не обращаться к такому дискуссионному вопросу, как паличие христианских адептов в среде высшей римской знати и даже в императорском доме и, соответственно, репрессий против них, — это тема отдельного исследования.

считать установленным, что никакого законодательного акта, принятого против христиан императором или сенатом, во времена Домициана еще не существовало, но их могли преследовать за «нарушение общественного порядка» — в таком случае проводилась специальная полицейская акция, именуемая «coercitio» («сдерживание, усмирение, наказание»)³⁹. Поэтому позиция самого императора в отношении христиан должна быть выяснена, и здесь важна любая крупная информация, особенно не укладывающаяся в прокрустово ложе традиционного представления о нем.

Подлинный исторический портрет Домициана, как уже приходилось отмечать автору этих строк⁴⁰, имеет мало общего с изображением последнего императора династии Флавиев в античной традиции, как языческой, так и христианской. В действительности, по справедливому замечанию М. Гранта, «он был одним из лучших администраторов, когда-либо управлявших империей,— твердым, дальновидным и педантичным»⁴¹.

Оказавшись в последний период своей недолгой жизни на положении затравленного зверя, в обстановке постоянно организуемых против него заговоров, едва успевая отвечать ударом на удар, Домициан, с его холодным и ясным умом, был все же в состоянии отличить реальную опасность от мнимой⁴². В этой

³⁹ Knudsen J. The Lady and the Emperor... P. 30 f.; Barnes T.D. Legislation against the Christians // The Journal of Roman Studies. 1968. Vol. 58. Pts. 1–2. P. 36. Ср. Gsell S. Op. cit. P. 310. Орозий (VII. 10.1), сообщающий о разосланных повсюду императорских эдиктах, допускает явный анахронизм.

⁴⁰ Парфенов В.Н. Pessimus princeps. Принципат Домициана в кривом зеркале античной традиции // Античная история и классическая археология: Сб. науч. тр. / Под ред. В.В. Дементьевой. М., 2006. С. 212–221.

⁴¹ Грант М. Двенадцать цезарей / Пер. с англ. Д. Мишина. М., 1998. С. 233.

⁴² Примечательны его собственные, как оказалось, пророческие слова, цитируемые Светонием: «Участь принцепсов в высшей степени несчастна, ибо их словам о существовании заговора верят лишь тогда, когда их уже убьют» (Suet. Dom. 21. Перев. Д.П. Кончаловского).

связи заслуживает особого внимания то, что Тертуллиан, попутно давая нелестную характеристику Домициану, сообщает, что император прекратил преследование христиан и возвратил из ссылки изгнанников: «Temptaverat et Domitianus, portio Neronis de crudelitate; sed qua et homo facile coeptum repressit, restitutis etiam quos relegaverat» (Tertullian. Apolog. 5.4)⁴³. Примечательно как раз то, что, разделяя общее как для языческой, так и для христианской традиции негативное отношение к Домициану, апологет находит в нем и положительные черты, хотя его основной задаче это никак не соответствовало.

Евсевий в соответствующем месте «Церковной истории» (III. 20.7) цитирует эту фразу Тертуллиана в переводе на древнегреческий, но перед этим приводит (со ссылкой на Гегесиппа) на редкость любопытный рассказ о том, как по приказу Домициана, будто бы страшившегося, как и Ирод, воцарения потомка царя Давида, к нему доставили внуков Иуды, «называемого по плоти братом Господним», то есть внучатых племянников Иисуса Христа. На них поступил донос, будто они являются потомками царя Давида. После допроса «Домициан, не найдя в них вины, презрительно счел их слишком незначительными людьми и отпустил на свободу, а гонение на Церковь прекратил указом» (ἐφ' οἷς μηδὲν αὐτῶν κατεγνώκοτα τὸν Δομετιανόν, ἀλλὰ καὶ ὡς εὐτελῶν καταφρονήσαντα, ἐλευθέρους μὲν αὐτοὺς ἀνεῖναι, καταπαύσαι δὲ διὰ προσταγματος τὸν κατὰ τῆς ἐκκλησίας διωγμόν) (Euseb. HE. III. 20.1–5) (выделено мной.— В. П.).

⁴³ «Преследовал нас и Домициан, подобие Нерона по жестокости. Но так как в Домициане еще было нечто человеческое, то он скоро прекратил то, что начал, возвративши даже тех, которых отправил в ссылку». Евсевий, цитируя Тертуллиана, переводит «sed qua et homo facile» несколько иначе: ἀλλ', οἶμαι, ἅτε ἔχων τι συνέσεως ... («но, думаю, имея долю здравого смысла...») — и усиливает впечатление от резкого изменения отношения императора к христианам выражением τάχιστα ἐπαύσατο («прекратил немедленно»), которого нет в латинском оригинале.

Обычно исследователи либо обходят эту информацию молчанием, либо считают ее недостоверной⁴⁴. Между тем еще С. Гзель, полагая, что рассказ Евсевия об императорском суде и оправдании родственников Христа носит легендарный характер, далее признает указ Домициана о прекращении гонения на христиан историческим фактом⁴⁵, и веских оснований оспаривать эту точку зрения нет.

Мотивы, которыми руководствовался император, можно расценивать по-разному. Но надо признать, что анализ различных аспектов политики Домициана, как внутренней, так и внешней, показывает: в определении приоритетов этой политики последний Флавий был удивительно прозорлив, чего не смогли понять и не оценили его современники. Сомнительно считать, что к таким случаям относится и молодая тогда религия, возникшая в недрах иудаизма, но решительно с ним порвавшая. Разумеется, это не означает, что Домициан может считаться претендентом на лавры святого Константина, время Миланского эдикта еще не пришло. Однако оценить лояльность христиан (в отличие от иудеев) по отношению к власти и, соответственно, в той или иной степени легализовать их деятельность он, думается, был вполне в состоянии и даже попытался сделать это, запретив репрессии против Церкви. Но если такая возможность и была, она умерла вместе с Домицианом.

⁴⁴ «Тертуллиан и Гегесипп намекают, что сам Домициан приказал прекратить гонение, но это выглядит невероятным (but this seems improbable)» (*McFayden D.* Op. cit. P. 65).

⁴⁵ См.: *Gsell S.* Op. cit. P. 313, 315.

К ВОПРОСУ О НОВЫХ ДОКУМЕНТАХ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Вот уже более 10 лет Русская Православная Церковь переживает настроения, вызванные неприятием частью ее членов паспортов, ИНН и других новых средств идентификации личности. Священноначалие Русской Православной Церкви неоднократно откликнулось на это прискорбный феномен. Последним по времени появления стал документ «Позиция Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных», принятый 4 февраля 2013 года Освященным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви.

В документе, в частности, говорится о том, что «проблемы, связанные с электронной идентификацией личности, учетом и обработкой персональных данных, продолжают накапливаться и усложняться. Сегодня необходимо продолжить богословское, нравственное и гражданское осмысление этих проблем»¹. Настоящая статья предлагается в качестве попытки исторического осмысления проблемы неприятия новых идентификационных документов.

В чем же суть вопроса? Вот лишь несколько наугад взятых примеров.

5 августа 2008 года. Интерфакс: «Сразу 140 жителей Ростовской области подали в Ленинский районный суд Ростова иск к Федеральной миграционной службе о возмещении

¹ <http://www.patriarchia.ru/db/text/2775107.html>.